

Глава 196: Намерение Сражаться

Юэ Сюй поднял копье, указал им в лицо У Ци и закричал: «У Ци, ты сын с*ки, кто позволил тебе ранить моего любимого сына? В течение последних нескольких дней, ты прятался в Особняке Герцога Ян Ле, и тебе повезло, поскольку мне неудобно, искать тебя там. Но поскольку у тебя хватило смелости разгуливать сегодня по улицам, я никогда не отпущу тебя так легко!»

Кровь разлетелась вокруг, когда Юэ Сюй качнул копье, затем он продолжал яростно рычать: «Сегодня ты встретишь свою смерть!»

Мэн Сяобай и несколько его односельчан, выскочили вперед и быстро подняли Ло Кеди. В его левой груди, было отверстие размером с чашу, в то время, как огоньки пламени танцевали и рвались из раны, источая резкий, обжигающий запах. Ло Кеди потерял сознание, и его тело, неподвижно, опиралось на грудь Мэн Сяобая. Только незаметные движения на груди показали, что он все еще жив.

У Ци пристально посмотрел на Юэ Сюйя, пришедшего, в слишком высокомерной и властной манере. Затем, он посмотрел на Ло Кеди, которого чуть не убил Юэ Сюй. Он сузил глаза, глубоко вздохнул и очень холодным голосом сказал: «Генерал Юэ Сюй, что ты только что сказал? Хочешь дуэль со мной? Только из-за твоего бесполезного сына, который, безрассудно, напал на меня со своим копьем?»

Юэ Сюй холодно посмотрел на лицо У Ци. В его остром, как бритва видении, скрывалось, довольно своеобразное, и неопишуемое выражение: «Да, так как у тебя есть мужество причинить боль моему любимому сыну, тебе придется подготовиться к смерти! Ты сын с*ки, который вырос и был воспитан свиньями и собаками! Кто дал тебе смелость прикоснуться к моему сыну? Ты смерти ищешь!»

У Ци наклонил голову и пристально посмотрел в лицо Юэ Сюйя. Внезапно, он засмеялся: «Ты хочешь поединок? Прекрасно! Кто-нибудь, принесите мне кисточку и чернила!»

...

Ночью в тот же день. Атмосфера в Особняке Герцога Ян Ле была мрачной и тяжелой. У Ци, Лу Чэнфэн и Принцесса Чжан Лэ, сидели на коленях, лицом друг к другу, выражения их лиц были серьезными, пока никто не разговаривал. Цзин Кэ сидел в конце зала, пил вино в одиночестве, так как он продолжал бормотать себе под нос, словно он что-то или кого-то проклинал.

Наконец, Принцесса Чжан Лэ, неожиданно, поднялась, сердито топнула и закричала: «Неужели этот старый дурак, Юэ Сюй не знает стыда? Он бросает вызов У Ци, простому Даосисту на уровне Культивирующего Меридиана, царстве Хиантиан, с его базой культивирования на пике царства Золотого Ядра? Почему бы ему просто не заставить его отца, Юэ И, бросить вызов самому У Ци? Мне все равно, я пойду и убью этого старого дурака. Попроси Юэ И, поговорить со мной после этого!»

Вспыхнула молния, и гром донесся, в районе десяти миль от Особняка Герцога Ян Ле. Градины, размером с кулак, свернулись от сильного ветра и, беспорядочно, грохнулись на землю. Сейчас была середина зимы, но заснеженный Город Цзи, был засыпан градом. Очевидно, это был вклад Принцессы Чжан Лэ, но он также показал, как она разозлилась. Крыши бесчисленных особняков и домов вокруг Особняка Герцога Ян Ле, были разрушены, пронизаны большими и маленькими дырами, в то время как многие из их слуг и горничных, были ранены.

Цзин Кэ тяжело прокашлялся. Он положил винный ковш и безразличным голосом, сказал: «Если Ваше Высочество, действительно убьет Юэ Сюйя, это, скорее всего, поставит Его Величество, в трудное положение, и У Ци больше не сможет показаться в обществе. Будучи человеком из Великого Янь, если у него не хватит смелости использовать свой меч и ответить на вызов, после публичного оскорбления, можно ли считать его человеком?»

Глубоко вздохнув, Цзин Кэ холодным голосом, продолжил: «Давайте не будем забывать, что У Ци согласился на поединок, а через месяц на площадке для учений Императорского Дворца он и Юэ Сюй, будут сражаться на смерть. Порядочный человек никогда не вернет свои слова назад. Если бы он отказался от вызова, – это могло бы не быть большим делом, но, поскольку он согласился, он не сможет избежать боя».

Тело Принцессы Чжан Лэ дрожало, с ног до головы, от гнева. Она развернулась и яростно взглянула на Цзин Кэ, затем повернулась к У Ци, и яростно закричала: «Почему ты такой глупый? Почему ты согласился на этот вызов? Хотя ты ранил Юэ Сяо, но это потому, что он пытался сначала атаковать тебя, и дедушка уже ругал его! Почему...»

Джин Кэ перебил ее, так как он, равнодушно, сказал: «Ваше Высочество, этого достаточно. Пожалуйста, не сердитесь, потому что это только усугубит ситуацию. Великий Янь сейчас сталкивается с внешней угрозой со стороны Великого Цинь, и внутри страны, нам все еще приходится иметь дело с таким количеством запутанных дел. Всего несколько дней назад, мы схватили несколько основных членов Рынка Вэй, и у Его Величества есть много проблем, которые приносят ему головную боль. Если Ваше Высочество доставит больше забот и неприятностей, в этот момент, я боюсь, что вы можете втянуть себя в хаос».

Он вздохнул, повернулся к У Ци, и с любопытством посмотрел на него: «Однако я хочу знать одну вещь. У Ци, почему ты принял вызов Юэ Сюйя? Разница между вашей культивационной базой слишком велика, и если бы вы отвергли его вызов, он ничего не смог бы с вами сделать». Спросил Цзин Кэ.

У Ци улыбнулся и ответил холодным голосом: «Он ранил моего человека, на моих глазах. При таких условиях, я никак не могу отступить от вызова. Я знаю, что принял довольно импульсивное решение. Однако... что в этом плохого?! «Внезапно, образы Чжан И и Су Циня, парящих в воздухе, обращенных друг к другу, и не обращающих внимания на что-либо что вокруг них, пронеслись сквозь разум У Ци. Это был просто вызов от Юэ Сюйя, почему У Ци должен бояться его?

«Если вы хотите поединок, пусть будет так! Я ударю тебя по голове, и ты умрешь с вечным

сожалением!» Это была бы лучшая возможность сдержать некоторых людей в Городе Цзи, сказав им, что они не должны думать об У Ци, как о легкой цели. Или же, наличие группы Бессмертных Людей, которые продолжали тайно планировать, как убить У Ци, было бы чем-то, действительно, раздражающим.

Он холодно и бесстрастно засмеялся перед всеми, затем продолжил: «Кроме того, поскольку Юэ Сюй не уважал его собственный статус, оскорбив Учителя и родителей У Ци, он не должен обвинять меня в том, что я рисковал жизнью, чтобы сражаться с ним. Несмотря на то, что у него есть культивационная база, на пике уровня царства Золотого Ядра, а У Ци обладает только общей силой царства Хиантиан, тем не менее, вы должны знать, что есть способы под небом, которые могут позволить У Ци сформировать мое собственное Золотое Ядро, всего за один месяц».

Глаза Принцессы Чжан Лэ широко распахнулись, и она сердито взревела: «Вы сумасшедшие, У Ци? Есть, действительно, мистические приемы, которые позволяют сформировать свое Золотое Ядро за очень короткое время, но почти каждый человек, который использовал такие методы, умер! Даже из десяти тысяч человек, которые воспользовались этим, вам очень повезет найти того, кто сумел выжить! Т-т-ты, действительно, сумасшедший?!»

После минуты молчания, У Ци покачал головой, вздохнул и сказал: «Цзи Сюань, это не то, чему У Ци способен сопротивляться! Тот Юэ Сюй, серьезно ранил Ло Кеди, на моих глазах, почти полностью покалечив его. Если я откажусь сражаться с ним, как Особняк Герцога Ян Ле сохранит свое достоинство в городе Цзи?»

Среди бушующего ветра, внезапно, пронеслась белая молния. Он был Не Байхун, укутанный в острые энергии меча, когда он шел, шаг за шагом, в зал. У Ци повернулся к нему и увидел ряд глубоких следов, на плоских плитках. Он не мог не почувствовать боль в своем сердце, удивляясь, почему его Учитель, всегда разрушал вещи вокруг себя? Все эти плитки были ручной работой опытных мастеров. Каждая деталь была очень качественной и стоила больших денег. Тем не менее, многие из них были уничтожены его Учителем.

Не Байхун понятия не имел, о чем думал У Ци. Если бы он это знал, он наверняка засунул бы свой меч и прорубил голову У Ци. Он вошел в зал, его тело испускало кусающий холодный воздух, так как он только что прошел через бушующий град. Затем, он холодным голосом, сказал: «Прекратите спорить. По словам Юэ Сюя, он также оскорбил меня. Хе-хе, он сказал, что У Ци учили несколько свиней и собак? Разве это не значит, что я кто-то вроде собаки или свиньи? Я буду представлять У Ци на дуэли!»

Искривленное лицо Принцессы Чжан Лэ сразу расцвело от улыбки. Она хлопнула в ладоши, рассмеялась и сказала: «Это здорово! Племянник Байхун - такой умный и понимающий человек! Ты будешь тем, кто справится с этой проблемой. Убей Юэ Сюя! Если Юэ И посмеет шуметь, я, определенно, сведу с ума весь его клан!»

У Ци медленно поднялся, с торжественным выражением на лице, когда он поклонился Не Байхуну и Принцессе Чжан Лэ. Затем он засмеялся и сказал: «Учитель, Цзи Сюань, если бы ты, действительно, это сделала, У Ци никогда бы не смог бы показаться на улицах. Поскольку я

принял вызов, хотя я, скорее всего, буду убит в поединке, я все равно буду стараться изо всех сил, бороться с Юэ Сюнем. Цзи Сюань, пожалуйста, принеси мне несколько Золотых Ядер из Императорской Сокровищницы и немного лекарств, необходимых для мистической техники формирования моего Золотого Ядра. У Ци ценит вашу помощь!»

Он несколько раз с гордостью засмеялся, глядя на Принцессу Чжан Лэ, которая поникла, услышав то, что он сказал, и он сказал ей несколько утешающих слов: «При использовании мистической техники для формирования Золотого Ядра, человек может разрушить тело и погибнуть, потому что его физическое тело не может противостоять влиянию основных энергий и лекарственной силы. Однако У Ци спас речного дракона в Горах Мэн и попросил ее дать ему часть ее сущности крови, которая у меня есть, с тех пор она используется для укрепления моего тела. С нынешней силой моего тела, я могу гарантировать, что я сформирую свое Золотое Ядро без каких-либо проблем!»

Внезапно, У Ци ударил Цзин Кэ кулаком, прямо в лицо. Он использовал менее десяти процентов своей силы, в этом ударе.

Цзин Кэ неодобрительно встретил удар ладонью, покачивая головой, так как он сказал: «Хотя сущность крови речного дракона может укрепить ваше тело, но...»

Прежде чем он успел договорить, кулак У Ци врезался в его ладонь. Внезапно, глаза Цзин Кэ расширились и он громко закричал, от неожиданности. Всего один удар У Ци отбросил назад его высокое и здоровенное тело, и он покатился, как мяч, в заднюю комнату, изо всех сил пытаясь встать на ноги. Через некоторое время, только тогда он выбежал из задней комнаты, потирая свою красную и опухшую правую ладонь, глядя на У Ци и сердито говоря: «Как ваше тело...»

У Ци закатил глаза, сложил руки за спиной и с гордостью сказал: «Когда У Ци был маленьким, я случайно употребил Траву Сороконожки Драконьей Крови, которой десять тысяч лет в горах Мэн. В результате, с самого раннего возраста, мое физическое тело, было в сто раз сильнее, чем у обычных людей. Кроме того, поскольку, на этот раз я получил немного сущности крови речного дракона, мое тело прошло еще один раунд закалки. Ни один обычный Бессмертный Человек не может иметь такое сильное тело, как у меня. Итак, У Ци уверен, в использовании мистической техники для формирования своего Золотого Ядра.»

У Принцессы Чжан Лэ, Цзин Кэ, Не Байхуна и Лу Чэнфэна, в то же время, засияли глаза. Они вчетвером, быстро окружили У Ци и оценивали его, очень долго.

Цзин Кэ ущипнул и сжал мышцы У Ци, кивнул и сказал: «У тебя очень сильные и мощные мышцы! Хе-хе, благодаря этому у тебя не будет проблем, с формированием Золотого Ядра, с помощью мистической техники. Цзи Сюань, тебе не нужно красть несколько Золотых Ядер из Имперской Сокровищницы, у меня все еще есть, более тридцати Золотых Ядер высшего уровня, в моем доме, которые остались после того, как я убил несколько Бессмертных Людей, в эти годы. Я отдам несколько из них вам!

Принцесса Чжан Лэ, с красивой улыбкой на лице сказала: «Цзи Сюань вдруг вспомнила, что в Имперской Сокровищнице есть несколько духовных лекарств, которые могут увеличить силу мышц. Я принесу их У Ци, чтобы у него была более высокая вероятность успеха!»

После минутного молчания, Лу Чэнфэн сказал: «Но общая сила Юэ Сюйя, находится на пике уровня царства Золотого Ядра. Даже если У Ци сформировал свое Золотое Ядро, он все равно не сможет победить его, верно?»

У Ци странно улыбнулся ему, затем повернулся и посмотрел на Не Байхуна. Глаза Не Байхуна засияли, когда он рассмеялся и сказал: «Разве ты не знаешь, что У Ци приобрел две Приобретенных Духовных Жемчужины на Конференции Редких Сокровищ? Сила этих Приобретенных Духовных Жемчужин, огромна, и любой культиватор царства Золотого Ядра, может их контролировать. У него не будет проблем с Юэ Сюйем».

Цзин Кэ заскрежетал зубами и сказал: «Я приглашу Гао Цзяньли, чтобы он и я, могли охранять У Ци, убедившись, что он может сформировать свое Золотое Ядро, без каких-либо отвлекающих факторов. Итак, мне лучше навестить Старого Мистера и получить набор превосходных защитных доспехов у Секты Мо и посмотреть, смогу ли я найти набор мощного оружия, созданного Сектой Мо, хммм!»

Цзин Кэ хлопнул и положил ладонь на плечо У Ци, ухмыльнулся и сказал: «Если ты выиграешь этот поединок...» Нажав на плечо У Ци, он вздохнул и сказал: «Если ты победишь, я буду считать тебя одним из моих сыновей и племянников, в будущем». Он покачал головой, затем вышел из зала.

Чжан Лэ, Не Байхун и Лу Чэнфэн, продолжали обсуждать, разрабатывать и задумываться о различных стратегиях, которые могли бы помочь У Ци выиграть поединок.

Тем временем У Ци задумчиво смотрел на спину Цзин Кэ. Когда новости о поединке между ним и Юэ Сюй были распространены, его немедленно посетил Цзин Кэ. Человек пришел, с довольно странным выражением, и, прежде чем он ушел, то, как он говорил с У Ци, также было довольно странно. Это заставило У Ци удивиться, не мог ли он снова попасть в какие-то неизвестные, более глубокие конфликты?

Но он чувствовал себя таким обиженным, так как ничего не знал об этих конфликтах. Так почему же его опять затащили в них?

Он покачал головой и вздохнул. Холодный блеск, внезапно, сверкнул в его глазах, когда он, наконец, решил. Независимо от того, какие конфликты скрывались за поединком, он убьет Юэ Сюйя через месяц!